

Откровение Иисуса Христа — Номер два

Имена завета

Jeff Pippenger

2023-08-10

Я включил в предыдущие статьи много материала в попытке с самого начала обозначить некоторые базовые ориентиры. Теперь постараюсь сосредоточиться на предмете обсуждения. Спасибо за ваше терпение.

С самого начала Бог стремится углубить наше понимание того, кто Он и что Он такое. В этом деле Он прибегает к нескольким приёмам, чтобы помочь людям понять то, что было открыто о Нём, и один из этих приёмов — Его использование «имён»: как многочисленных имён, данных Богу в Писании, так и имён, данных Его избранным представителям. Он выбирает представителей как зла, так и добра.

Он также использовал диспенсационные изменения Своего избранного заветного народа, чтобы постепенно, на протяжении истории, углублять понимание Его характера. Следовательно, истории заветных диспенсационных перемен по-разному также свидетельствуют о всё большем раскрытии истины о Его характере и природе.

Если мы рассматриваем первую главу Откровения как вступление и ключ к последующим главам, мы обнаруживаем в этой первой главе некоторые истины, которые влияют на остальную часть книги. Одна из этих истин касается того, кто такой Иисус Христос, и не просто того, что Он — Альфа и Омега. Если какая-либо истина изложена в первой главе Откровения, то это, несомненно, испытующая истина настоящего времени для последнего поколения, причём последнее поколение — это «род избранный», названный Петром.

Одна из черт характера Христа, которую мы изучаем, — это то, что Христос определяет начало исходя из конца. Время, когда Христос утвердил завет с многими на одну седмину, представляет диспенсационную смену в отношении завета: от буквального к духовному Израилю. Перечисленные в Писании диспенсационные перемены, все они свидетельствуют об умножении познания относительно характера и сущности Христа: Аврам, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей, Христос, Уильям Миллер и сто сорок четыре тысячи. Есть и другая линия диспенсационных перемен, наложенная поверх той линии, которая выделяет семь диспенсаций Божьей церкви, представленных семью церквами второй и третьей глав книги Откровение, но мы пока их не будем касаться. Имела место диспенсационная перемена и у Адама и Евы, выраженная различием между временем до их падения и после него, и, конечно, смена диспенсаций от допотопного периода к послепотопному во дни Ноя. Все эти линии вносят свой вклад в тот свет, с которым мы имеем дело, но сейчас мы сосредоточиваемся на избранном народе.

Когда Христос начал Своё служение в начале седмины завета, Он был крещён.

И Иисус, крестившись, тотчас вышел из воды; и вот, небеса открылись перед ним, и он увидел, как Дух Божий сходил, как голубь, и опустился на него. И вот, голос с небес сказал: «Это Мой возлюбленный Сын, в Котором Мое благоволение». Матфея 3:16, 17.

Самые первые слова Бога, когда Иисус вышел из воды, тем самым начав неделю завета, были провозглашением Отца о том, что Иисус — Сын Божий. Если мы понимаем «правило первого упоминания», этот факт крайне значим. Если нет — не особенно.

В начале Бог сотворил небо и землю. Земля же была безвидна и пуста; и тьма была над поверхностью бездны. И Дух Божий носился над поверхностью вод. Бытие 1:1, 2.

Как и в книге Бытия, в обряде помазания явлены три Лица Божества.

Истина о том, что Иисус — Сын Божий, Сын Давидов и Сын Человеческий, постоянно приводила книжников и фарисеев в смятение в течение следующих трёх с половиной лет. В пророческом смысле при Своём крещении Иисус стал Иисусом Христом. Когда Иисус был крещён, Он стал «Христом», что означает «помазанник» и соответствует слову «Мессия» на иврите. И, конечно, евреи ожидали Мессию и знали, что Он будет Сыном Давидовым. Когда Он был «помазан» для начала самых священных трёх с половиной лет истории Земли, Он увидел, как Святой Дух нисходит, и услышал голос Своего Отца.

Это была весьма значимая церемония помазания, на которой провозглашалось о Нём и Его деле: «Он — Сын Божий». Ещё более тревожным для иудеев было не только то, что Он — Сын Божий, но и то, что Он утверждал, что, будучи Сыном Божьим, Он и есть Сам Бог. Иудеи не могли принять то, что, по их пониманию, было столь богохульным утверждением! Дилемма иудеев — это дилемма Авраама, ибо Авраам был отцом иудеев, отцом завета и также символом веры, необходимой для соблюдения условий завета.

Пример Авраама показывает: вера, необходимая для вступления в заветные отношения с Богом, должна быть испытана. Испытание Авраама, которое должно было показать, истинна ли его вера или это самонадеянность, заключалось в том, чтобы выяснить, последует ли он слову Бога — даже если оно казалось противоречащим прежнему слову Бога. Авраам знал, что человеческое жертвоприношение — это убийство и что оно представляло собой идолопоклонческие практики языческих народов, среди которых он тогда жил. Книжники и фарисеи знали из истории своего завета с самого начала, что Бог — один, и они также знали, что Иисус утверждал, будто Он — второй Бог. Они проходили своё последнее испытание.

Слушай, Израиль: Господь Бог наш, Господь един есть. Второзаконие 6:4.

В том повествовании, где Моисей записал предыдущий стих, Бог уже сказал Моисею, что отныне Его будут знать как Иегову. Его больше не должны были знать лишь как Господа Бога Всемогущего, но с того времени Его надлежало знать как Иегову. В том же самом повествовании, где Он далее углубляет понимание Своего характера, выраженного Его именами, Он также недвусмысленно сообщает древнему Израилю, что Бог един. Что должны были думать евреи времен Христа?

Позднее, в Его служении, кульминацией которого стал Триумфальный вход в Иерусалим, иудеи вновь были изумлены тем, что Иисус позволял детям петь Ему хвалу.

И толпы, шедшие впереди и следовавшие позади, восклицали, говоря: Осанна Сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних. Матфея 21:9.

Текст песни, сводивший фарисеев с ума, был той частью, где Иисуса называли Сыном Давида и также утверждалось, что «Сын Давида» — это имя Господа. В начале Его служения, при триумфальном входе и, разумеется, у креста, споры сопровождались волнением вокруг имени Иисуса.

Тогда первосвященники Иудейские сказали Пилату: не пиши: Царь Иудейский; но что Он сказал: Я Царь Иудейский. Иоанна 19:21.

Разумеется, по сути было бы верно, если бы Пилат изменил надпись так, чтобы там было: «Я есмь, Царь Иудеев», ибо «Я есмь» — имя, которым Иисус неоднократно называл Самого Себя. Разумеется, применить эту порочную логику, чтобы изменить Слово Божье, особенно когда речь идёт о повествовании о кресте, люди никогда бы этого не сделали, не так ли? Иисус был «Царём Иудеев», но Он также был «Я есмь», так что утверждение «Я есмь, Царь Иудеев» в каком-то смысле верно, но дело не в этом.

С самого начала, в середине и до самого конца тех трех с половиной лет Его имя было поводом для волнений и споров. Есть многое, что нужно понять о ряду заветных имен, но здесь я хочу показать, что в конце истории древнего Израиля, в иудейской церкви, произошло потрясение, связанное с именем Христа. Как Сын Давидов, Он обладал всеми основаниями быть Мессией; как Сын Божий (в том смысле, что Он также был Богом) и как Сын Человеческий, Иисус представлял собой огромное испытание для избранного народа. Как мог этот человек заявлять, что Он — Бог и одновременно Сын Божий, когда Моисей в начале их заветной истории столь определенно утверждал, что Бог — один?

Однако в этом и заключалась цель пребывания Христа среди людей. Бог был в Иисусе, примиряя людей с собой, и делал это тем, что позволял людям видеть Иисуса, который ясно и прямо учил: кто видел Иисуса, тот видел Отца. Эта история знаменует конец буквального Израиля как избранного народа Божьего, и в самом ее начале разгорелся спор о том, кто такой Бог и каков Он.

И сказал Фараон: кто такой Господь, чтобы я послушался Его голоса и отпустил Израиля? Я не знаю Господа, и Израиля не отпущу. Исход 5:2.

Фараон является не только символом атеистического противления познанию Бога, но и отражает египетское представление о Боге Авраама. И неоднократно Господь говорил, что Его чудесные деяния в Египте были для того, чтобы человечество узнало, кто Он есть. История зарождения буквального Израиля как избранного народа Божьего является прообразом конца.

В обеих историях наблюдается недостаток понимания того, кто и что есть Бог, связанный с Его различными именами; но, что важнее для нашего рассмотрения, история Христа в конце истории Израиля как избранного народа указывает, что одной из главных причин, по которой иудеи споткнулись при принятии своего Мессии, было то, что они знали: Божье Слово в начале их заветной истории утверждало, что Он — один Бог. Какая дилемма!

И после того они не смели больше спрашивать Его ни о чем. Он же сказал им: как говорят, что Христос — сын Давидов? И сам Давид говорит в книге псалмов: «Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих». Итак, Давид называет Его Господом; как же Он его сын? Луки 20:40–44.

Это заключительный период вопросов и ответов для иудеев, ибо после того общения «они уже не смели задавать Ему никакого вопроса». Он только что ответил на последний вопрос Своего служения для заблудшего дома (и в пророческом повествовании всегда есть заблудший дом), и затем Он поднимает тему Своего имени как «Сына Давидова», а следовательно — Мессии. На протяжении всех трёх с половиной лет спор касался Его различных имён, которые выражают Его характер и природу. Вопрос о Его имени поднимается в начале, при Его крещении, а затем в Его последнем общении с заблудшим домом — при торжественном входе и на кресте, наряду с другими местами в евангелиях.

Фарисеи тесно окружили Иисуса, когда Он отвечал на вопрос книжника. Теперь, повернувшись, Он задал им вопрос: «Что вы думаете о Христе? Чей Он сын?» Этот вопрос был призван испытать их веру относительно Мессии — показать, считают ли они Его просто человеком или Сыном Божиим. Хором ответили: «Сын Давидов». Так именовали Мессию в пророчествах. Когда Иисус Своими великими чудесами являл Своё Божество, когда Он исцелял больных и воскрешал мёртвых, люди спрашивали друг друга: «Не это ли Сын Давидов?» Сирофиникийка, слепой Вартимей и многие другие взывали к Нему о помощи: «Помилуй меня, Господи, Сын Давидов». Матфея 15:22. Когда Он въезжал в Иерусалим, Его приветствовали радостным возгласом: «Осанна Сыну Давидову: благословен Грядущий во имя Господне». Матфея 21:9. И малые дети в храме в тот день подхватили это радостное славословие. Но многие, называвшие Иисуса Сыном Давидовым, не признавали Его Божества. Они не понимали, что Сын Давидов — также Сын Божий.

В ответ на утверждение, что Христос был Сыном Давида, Иисус сказал: «Как же тогда Давид Духом [Духом вдохновения от Бога] называет Его Господом, говоря: „Сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих“? Если Давид называет Его Господом, как же Он сын его? И никто не мог ответить Ему ни слова; и никто с того дня уже не смел задавать Ему больше никаких вопросов». Желание веков, 609.

Его помазание как Мессии и Его последнее общение с теми, кого Он пришел спасти, касались Его божественности, символики Его имен и, разумеется, правила первого упоминания. Иисус завершает Свою непосредственную работу для иудеев, используя историю реального Давида, чтобы учить о духовном Давиде. Почему Давид упоминает

момент, когда Господь говорит Господу воссесть на престоле вместе с Ним? Потому что царь Давид в начале представляет духовного Царя Давида в конце. Единственный способ правильно понять последнее высказывание Иисуса для потерянного дома — уметь применить правило первого упоминания, что невозможно, если вы не знаете этого правила.

Его последнее обращение к потерянному дому, чтобы быть понятым, требовало понимания правила первого упоминания. Иисус использовал Давида и Сына Давидова, чтобы представить истину потерянному дому в Своем последнем обращении. Ведь они, в конце концов, были домом Давида. Поэтому Иисус взял отца (Давида) и обратился к (Сыну Давидову), а также взял сына (Давидова) и обратился к его отцу (Давиду). Он обратился Отца к ребенку, как и пророчествуется, что послание Илии сделает в «последние дни». Это было Его последнее послание древнему буквальному Израилю, и это было послание Илии, ибо оно основывалось на правиле первого упоминания. Следовательно, правило первого упоминания также подтверждает послание Иисуса как послание Илии на основании самого этого правила. Правило первого упоминания предписывает: если послание Илии Иоанна Крестителя было первой частью последнего предостерегающего послания к потерянному дому Израиля, то и последнее послание, данное ему, также было бы посланием Илии. И так и было...

Сказав всё это, я теперь сделаю вывод, основанный на правиле первого упоминания — Альфа и Омега. В начале древнего Израиля возникли разногласия относительно понимания того, кто и что такое Бог, и эти разногласия стали прообразом тех же разногласий в конце древнего Израиля. В конце древнего Израиля в служение Христа входило учить заблудший дом Израиля тому, кто и что такое Бог. В истории конца существовало противление Христу, основанное на первоначальной истине, установленной в начале. Современный духовный Израиль будет иметь в своей истории те же пророческие характеристики.

В начале адвентизма историки сообщают, что миллериты преимущественно состояли из представителей двух христианских деноминаций: методистов и Христианского соединения. Основные убеждения методизма были основаны на правильном христианском образе жизни. У них был «метод». Основное верование Христианского соединения можно охарактеризовать как противостояние католическому учению о Троице.

Насколько мне удалось выяснить, практически всё руководство миллеритов придерживалось той доктрины Христианского соединения. Существует много ответвлений Движения реформы адвентистов седьмого дня (SDARM), которые по-прежнему придерживаются и продвигают первоначальное миллеритское понимание «антитринитаризма». Дилемма (и нынешний источник споров) для тех, кто сохраняет пионерское понимание, заключалась и всегда будет заключаться в том, как ответить на многочисленные и разнообразные отрывки, в которых сестра Уайт прямо противоречит доктринальной позиции, которой они придерживаются и которую продвигают?

Мне поручено сказать: взглядам тех, кто ищет новейших научных идей, доверять нельзя. Приводятся следующие представления: 'Отец — как невидимый свет; Сын — как

воплощённый свет; Дух — это свет, излитый повсюду.' 'Отец подобен росе, невидимому пару; Сын подобен росе, собранной в прекрасной форме; Дух подобен росе, упавшей на лоно жизни.' Другое представление: 'Отец подобен невидимому пару; Сын подобен свинцовой туче; Дух — это дождь, выпавший и действующий с освежающей силой.'

Все эти спиритуалистические представления — просто ничто. Они несовершенны, ложны. Они ослабляют и умаляют Величие, с которым ничто земное не может сравниться. Бога нельзя сравнивать с тем, что сотворено Его руками. Это всего лишь земные вещи, находящиеся под Божьим проклятием из-за грехов человека. Отца нельзя описывать вещами земного мира. Отец — вся полнота Божества телесно и невидим для смертного взора.

Сын — вся полнота Божества, явленная. Слово Божие называет Его «образом ипостаси Его». «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную». Здесь показана личность Отца.

«Утешитель, которого Христос обещал послать после того, как Он вознёсся на небо, — это Дух во всей полноте Божества, являющий силу божественной благодати всем, кто принимают и верят во Христа как в личного Спасителя. Есть три живые Личности небесного трио; во имя этих трёх великих сил — Отца, Сына и Святого Духа — крестятся те, кто принимают Христа живой верой, и эти силы будут сотрудничать с послушными подданными неба в их усилиях жить новой жизнью во Христе». Особые свидетельства, серия В, № 7, с. 62, 63.

В отрывке «чувства тех», кто пытался определять Отца, Сына и Духа, отождествляются с «земными вещами». Затем она говорит: «Отца нельзя описывать земными вещами». Обратите внимание на два пункта, которые она отмечает, хотя один может звучать как противоречие. Она указывает на ложное описание Божества, которое, если угодно, представляет Божество как трёх богов. Это ложное описание Божества, но она не комментирует тот факт, что ложное определение Божества также неправильно уже потому, что предполагает неверное число богов в Божестве.

Обратите также внимание, что она утверждает, что земные вещи нельзя использовать для описания Отца. И в самом этом утверждении она сама пользуется земными вещами. Именно у людей есть дети, матери, отцы, тёти и двоюродные братья и сёстры. Иисус говорит нам, что на небе, на обновлённой земле, больше не будут жениться и выходить замуж, ибо мы будем как ангелы. Не существует ангелов-мальчиков и ангелов-девочек. Термины, которыми люди обозначают свои отношения друг с другом, Бог использовал, чтобы наставить нас относительно Его природы и характера, но даже «земные вещи», к которым прибегало вдохновение, чтобы наставлять людей о характере и природе Бога, несовершенны.

Нам было сообщено, что «существуют три живые Личности небесного трио» ... «Отец, Сын и Святой Дух». Мерзость — приписывать этим трём Личностям земные спиритуалистические настроения, но не является мерзостью связывать «имя этих трёх великих сил» с библейским определением Божества.

Пророчица говорит, что «имя» трёх великих сил, составляющих Божество, — Отец, Сын и Святой Дух. Как и в случае с любой библейской истиной, при сопоставлении «строка за строкой» полное свидетельство должно включать все открытые вехи. Свидетельства пророков следует объединять. Даниил называет Христа Палмони (среди прочих имён, но это лишь пример). Иоанн называет Его Альфой и Омегой, а Моисей — Иеговой. По словам Эллен Уайт, Его имя — Отец, Сын и Святой Дух.

Сатана... постоянно внедряет ложное — чтобы увести от истины. Самым последним обманом Сатаны будет свести на нет свидетельство Духа Божьего. "Где нет видения, народ погибает" (Притчи 29:18). Сатана будет действовать изощренно, различными путями и через разных посредников, чтобы поколебать доверие остатка Божьего народа к истинному свидетельству.

Разгорится сатанинская ненависть против Свидетельств. Действия Сатаны будут направлены на то, чтобы поколебать веру церковью в них, по этой причине: Сатана не сможет иметь столь свободного хода для того, чтобы распространять свои обольщения и связывать души своими заблуждениями, если предупреждениям, обличениям и советам Духа Божьего будут внимать. Избранные вести, книга 1, 48.

Небольшое замечание по этому отрывку. Иоанн был сослан на Патмос за Слово Божье и свидетельство Иисуса. У третьей ангельской вести две целевые аудитории: те, кто вне адвентизма, и те, кто внутри адвентизма. Иоанн представляет адвентиста, которого преследует не только мир за его послушание Библии, но которого также преследуют за послушание писаниям Духа пророчества. Преследование, направленное против Духа пророчества, исходит изнутри, а не извне.

В начале истории древнего Израиля, после четырёхсот лет в Египте, те, кому предстояло стать избранным народом завета, уже не соблюдали субботу. Они не знали ни характера, ни природы Христа. Они придерживались неверных представлений о Боге, которые усвоили в неволе. Десять казней; избавление у Красного моря; небесная манна; святилище и вся его утварь; священные обряды; двор, святое и Святое святых; закон Божий; Скала, которая следовала за ними; вода, которая исходила из Скалы, которая следовала за ними, и даже змей на шесте — всё это было предназначено для увеличения познания Бога в Его избранном народе. Это было постепенное обучение. Это постепенное обучение продолжалось, пока книжники «больше не осмеливались задавать Ему вопросов», и тогда Он указал на самый последний вопрос, который у них ещё оставался для открытого обсуждения с Ним, и он касался имени Давида и того, кто и что есть Христос.

В начале истории современного духовного Израиля, после 1260 лет в духовном Вавилоне, те, кому предстояло быть избранным народом завета, уже не соблюдали субботу. Они не знали ни характера, ни природы Христа. Они придерживались ложных представлений о Боге, которые усвоили в плену. История адвентизма со всеми её вехами, отступлениями, компромиссами и внутренними борьбами подошла к моменту в 1880-е годы, когда была издана книга «Желание веков». На странице 671 той книги изложено понимание Божества, которое ушло далеко вперёд по сравнению с пониманием, восходящим к восемнадцатому

веку.

В конце своей истории у Древнего Израиля возникло разногласие, вызванное ограниченным пониманием Божества, сложившимся на основе их ранней истории. Свидетельство Иисуса говорит: будь то Отец, Сын или Святой Дух — все они «вся полнота Божества телесно» (Колоссянам 2:9). Библейское свидетельство говорит: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, — Господь один» (Второзаконие 6:4).

Современный Израиль придерживается самых разных представлений о Божестве, и лишь одно из них верно. К концу истории современного Израиля Бог завершит дело раскрытия Своего характера, пока еще длится время благодати. Именно так Он поступил с иудеями, и Он не изменяется. Несомненно, мы будем продолжать возрастать в понимании природы и характера Бога на протяжении вечности, но существует целенаправленная пророческая линия истины, демонстрирующая усилия Бога учить Свой народ познанию Себя, и эта история является частью того обучения, которое Он стремится преподать и сейчас, а содержащиеся в пророческом слове сведения об этом образовательном процессе указывают на завершение этой дискуссии, совпадающее с закрытием времени благодати.

"Христос — предсуществующий, самосущий Сын Божий.... Говоря о Своём предсуществовании, Христос уносит мысль в глубь безначальных веков. Он уверяет нас, что никогда не было времени, когда Он не находился в тесном общении с вечным Богом. Тот, чей голос тогда слушали иудеи, был при Боге, как воспитанник у Него." Знамения времени, 29 августа 1900 г.

Он был равен Богу, бесконечен и всемогущ.... Он — вечный, самосущий Сын.

В то время как Слово Божье говорит о человечности Христа, когда Он был на этой земле, оно также определённо говорит о Его предсуществовании. Слово существовало как Божественное Существо, как вечный Сын Божий, в нераздельном единстве со Своим Отцом. От вечности Он был Ходатаем завета, Тем, в Котором все народы земли — и иудеи, и язычники, — если примут Его, должны были быть благословлены. «И Слово было у Бога, и Слово было Богом». Прежде чем были сотворены люди или ангелы, Слово было у Бога и было Богом. Ревью энд Геральд, 5 апреля 1906 г.

В этом отрывке она цитирует самые первые слова Джона.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Богом. Оно было в начале у Бога. Всё было сотворено им; и без него не сотворилось ничего из того, что сотворилось. Иоанна 1:1-3.

В начале было по крайней мере два Бога, ибо Иоанн только что сказал: «Слово было Богом и было у Бога». В первом стихе Бытия еврейское слово «Элохим» переводится как «Бог». Часто в Слове Божьем «Элохим» стоит в грамматической конструкции, указывающей на единственного Бога, но, тем не менее, это слово — множественного числа. Иоанн своим вторым свидетельством на эту тему исключает понимание «Элохим» в этом стихе как единственного Бога. Его свидетельство утверждает существование по крайней мере двух

Богов.

Ещё более тревожным для антитринитариев, заявляющих о приверженности Духу пророчества, является то, что в начале «Дух Божий двигался над поверхностью вод». «Дух», который двигался над водой, — это Отец или Сын, или же это была третья личность небесного трио, как называет Его сестра Уайт? После первых трёх стихов в его Евангелии идут такие слова.

В нем была жизнь; и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит; и тьма не объяла его. Иоанна 1:4, 5.

Упоминание о свете и тьме полностью соответствует началу книги Бытия, где говорится.

И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. Бытие 1:3, 4.

Мы вскоре вернемся к этим двум параллельным отрывкам о свете, который является темой в повествовании о творении, следующем после введения в Божество. Вначале первой истиной, о которой говорится, является состав или природа Божества. Но отрывок не завершается до второй главы, третьего стиха, где мы обнаруживаем, что последние три слова в рассказе о творении начинаются с трех еврейских букв, которые вместе образуют слово, переводимое как «истина».

Начало повествования о творении представляет Божество, затем раскрывает творческую силу Его слова, а завершает отрывок божественная подпись, выражающая истину, весть третьего ангела и имя Бога, обозначенное Альфой и Омегой.

И в седьмой день Бог совершил дела Свои, которые Он делал; и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые Он делал. И благословил Бог день седьмой и освятил его, потому что в этот день Он почил от всех дел Своих, которые Бог сотворил и сделал. Бытие 2:2, 3.

Завершение первых истин, изложенных в Слове Божьем, является кульминацией отрывка. Этот отрывок заканчивается тремя словами «Бог», «сотворил» и «сделал», тем самым подчеркивая начало отрывка и, что не менее важно, подчеркивая субботу седьмого дня. Суббота, конечно, является символом творения и знаком между Богом и Его избранным народом. «Истина» выражена в трех буквах, которыми начинается каждое из этих трех последних слов творения. Это свидетельство подчеркивает, насколько значима и важна истина о субботе, но не менее глубока мысль о том, что эти три буквы также представляют три ступени вестей первого, второго и третьего ангелов. Таким образом, в самом первом отрывке Библии суббота как знак творческой силы Бога также обозначена как испытательный вопрос в конце времени. Последняя книга Библии предоставляет третьего свидетеля в дополнение к свидетельству Иоанна в его Евангелии.

Иоанн — семи церквам, которые в Азии: благодать вам и мир от Того, Кто есть, и Кто был, и Кто грядет; и от семи Духов, которые пред престолом Его; и от Иисуса Христа, свидетеля верного, первенца из мертвых и владыки царей земных. Ему, возлюбившему

нас и омывшему нас от грехов наших кровью Своей, и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, — Ему слава и держава во веки веков. Аминь. Вот, Он грядет с облаками; и увидит Его всякое око, и те, которые пронзили Его; и возрыдают из-за Него все племена земные. Ей, аминь. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть, и был, и грядет, Вседержитель.

Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби, и в Царстве и терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в духе в день Господень и услышал позади себя громкий голос, как звук трубы, говорящий: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; и: что видишь, напиши в книгу и пошли ее семи церквам, которые в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию. Откровение 1:4-11.

Первые три стиха первой главы Откровения определяют последнее предупреждающее послание и описывают, как это послание передается от Бога человечеству. Также говорится, что это Откровение Иисуса Христа, тем самым обозначая различие между книгой Откровения и книгой Даниила. Одна — пророчество, другая — откровение.

В Откровении сходятся и завершаются все книги Библии. Здесь — дополнение к книге Даниила. Одна — пророчество; другая — откровение. Запечатанной была не Откровение, а та часть пророчества Даниила, которая относится к последним дням. Ангел повелел: «А ты, Даниил, сокрой слова и запечатай книгу до времени конца». Даниил 12:4. Деяния апостолов, 585.

В книге Откровения есть пророческие линии, которые следует распознать и соединить воедино, строка за строкой. Все эти пророческие линии заканчиваются в книге Откровения, но запечатанной была не книга Откровения, и это была не просто книга Даниила, которую запечатали, а в книге Даниила была запечатана «та часть пророчества Даниила, которая относится к последним дням».

«Последние дни» можно понимать в общем смысле, но понимание их как вдохновенных слов (чем они и являются) требует также оценить, не связано ли выражение «последние дни» с пророческой символикой. «Последние дни» — это конкретный период пророческой истории, имеющий множество подтверждений. Я надеюсь изложить эту историю в ближайшем будущем. Речь идет конкретно об истории с 1798 года до окончания испытательного времени. Один из способов это распознать состоит в том, что в буквальном служении в святилище был один день в году, который представлял суд, и это был День искупления. Эта буквальная церемония была прообразом того, что Сестра Уайт называет антитипическим Днем искупления. Пророческий, или духовный, День искупления представляет «последние дни» испытательного времени; он представляет период окончательного суда.

Пророчество в книге Даниила, которое было запечатано, было двояким. Было пророчество, относящееся к последним дням, которое признали миллериты, и оно возвестило открытие суда. Этот отрывок книги Даниила представлен видением при реке Улай в главах восьмой и

девятой. Другое пророчество, запечатанное в Данииле, возвещает завершение суда, и конец адвентизма, и конец Соединённых Штатов, и конец мира. То видение было представлено рекой Хиддекель.

«Свет, который Даниил получил от Бога, был дан именно для этих последних дней. Видения, которые он видел у берегов Улая и Хиддекеля, великих рек Сенаара, ныне исполняются, и все предсказанные события вскоре сбудутся». Свидетельства для служителей, 112, 113.

Видение у реки Улай было раскрыто в 1798 году и касается Божьего святилища и Его народа. Видение у реки Хиддекель было раскрыто в 1989 году, когда, как описано в одиннадцатой главе книги Даниила, в сороковом стихе, страны, представлявшие бывший Советский Союз, были сметены папством и Соединёнными Штатами, и касается врагов Божьего народа. Эти два видения выполняют ту же функцию, что семь церквей и семь печатей в книге Откровения. Одно — внутренняя история церкви, а другое — внешняя история церкви; оба охватывают весь период «последних дней» и «особенно предназначены» для них.

Но хотя нам говорят, что книга Откровения — не запечатанная книга, нам также говорят, что она — запечатанная книга.

Откровение — запечатанная книга, но в то же время и открытая. В ней записаны удивительные события, которые должны произойти в последние дни истории этой земли. Учение этой книги — определённое, а не мистическое и непостижимое. В ней проводится та же линия пророчеств, что и в книге Даниила. Некоторые пророчества Бог повторил, тем самым показывая, что им следует уделить особое внимание. Господь не повторяет того, что не имеет большого значения. Публикации рукописей, том 9, 8.

Книга Откровения раскрыта, потому что пророчества в книге Даниила раскрыты, и те самые линии пророчеств, которые были раскрыты в книге Даниила, — это те же линии, что находятся в книге Откровения. То, что было запечатано в книге Откровения, — это часть Откровения, особенно относящаяся к Божьему народу в «последние дни». Когда сестра Уайт писала это утверждение, «семь громов» в то время были запечатаны, поэтому она написала, что «это запечатанная книга». Она также сказала, что книга Даниила была «книгой, которая была запечатана», в прошедшем времени. Для нее книга Даниила была раскрыта в 1798 году.

То, что было запечатано относительно «семи громов» при её жизни, было не просто будущими событиями, представленными семью громами, но прежде всего тем, что «семь громов» означают, что начало адвентизма параллельно концу адвентизма. «Семь громов» раскрывают самое важное пророческое правило, необходимое для понимания Откровения Иисуса Христа, а также открывают одну из черт природы и характера Бога: Он — начало и конец всего. Пророчество указывает на то, что существует целенаправленное развитие истин, связанных с природой и характером Бога.

Иисус, когда Он представлен как «Лев из колена Иудина», символизирует ту работу, которую Он совершает, открывая истину постепенно и систематически на протяжении истории. Он запечатывает пророческое слово до того времени, когда оно должно быть понято. Он запечатывает и снимает печать с истины для наставления. Как Палмони, Иисус — Дивный Исчислитель, Владыка времени, управляющий Его-историей. Как Альфа и Омега, Он, помимо прочего, Владыка языка. Как Лев из колена Иудина, Он — Тот, Кто контролирует, когда истина открывается людям.

В первой главе Откровения после первых трёх стихов Божество представлено как три отдельные сущности.

Иоанн к семи церквам, которые находятся в Азии: благодать вам и мир,

от Того, Который есть, и был, и грядет;

и от семи духов, которые перед его престолом;

И от Иисуса Христа, который есть свидетель верный, первенец из мертвых и владыка царей земных. Откровение 1:4, 5.

Введение к последней книге Библии ясно содержит приветствие, адресованное церкви Божьей, в котором названы Отец, Дух и Сын. Завершение Слова Божьего повторяет начало и тем самым подчеркивает важность правильного понимания Божества. Оно делает это ради тех, кто будет филиладельфийцами и составит сто сорок четыре тысячи. Это конечный народ завета, который был типологически представлен на протяжении линий истории завета. Эти свидетельства, помимо прочих истин, показывают, что Бог постепенно стремился расширить познание о Своей природе и характере на протяжении пророческой истории.

Величайшим символом в Библии человеческого незнания Бога был фараон, представлявший Египет — символ всего мира и, следовательно, всего человечества. Эта вежа знаменует начало процесса в самом начале буквального Израиля, где Бог стремился сделать Своё имя известным. В конце буквального Израиля спор о Божьем имени повторился. В конце буквального Израиля Иисус, общаясь с иудеями, указал на историю Давида и, используя «правило первого упоминания», представил окончательное утверждение относительно лаодикийской слепоты иудеев. Они не могли понять, что Он говорил, потому что не знали правила Альфы и Омеги и не знали Альфу и Омегу, который стоял перед ними.

В начале духовного Израиля повторяется противостояние, прообразованное в истории Моисея. По мере того как адвентизм проходил через историю «последних дней», было дано много возможностей понять больше об Альфе и Омеге, как это было в древнем Израиле. Настанет момент, когда в конце адвентизма больше не будут задавать вопросов, как это было во дни Христа.

Возвращаясь к отрывку в первой главе Откровения, мы видим, что благодать и мир исходят от Того, Кто есть, и Кто был, и Кто грядет, а также от семи духов и от Иисуса. Божество представлено Иисусом, семью духами и Тем, Кто есть, был и грядет, что позволяет нам

понять, что именно Отец обладает характеристиками, выраженными как Тот, Кто есть, был и грядет. Эти характеристики отражают вечную природу Бога. Он всегда существовал, и в восьмом и девятом стихах этот самый атрибут ясно приписывается Иисусу.

Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть, и был, и грядет, Вседержитель. Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби, и в царстве, и в терпении Иисуса Христа, находился на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа. Я был в духе в день Господень и услышал позади себя громкий голос, как бы трубный, который говорил: Я есмь Альфа и Омега, Первый и Последний; то, что видишь, напиши в книгу и пошли в семь церквей, находящихся в Азии: в Ефес, и в Смирну, и в Пергам, и в Фиатиру, и в Сардис, и в Филадельфию, и в Лаодикию. Откровение 1:8–11.

Те, у кого Библия, где слова Иисуса выделены красным цветом, знают, что в стихах восьмом и одиннадцатом говорит Иисус. В этих стихах Иисус утверждает, что обладает тем же вечным естеством, что и Отец, когда называет Себя "Господом, Который есть, и Который был, и Который грядет", и также добавляет, что Он — "Всемогущий".

Самое первое, что Иисус говорит в начале книги Откровения — книги, которая утверждает, что это Откровение Иисуса Христа, — состоит в том, что Он есть Альфа и Омега, что Он так же вечен, как Отец, и что Он также есть Бог Всемогущий. Атрибуты Божьей природы — это самые первые слова Иисуса в книге Откровения. Эти атрибуты являются камнем преткновения для адвентистов, которые по-прежнему отстаивают первоначальную позицию относительно Божества. Они верят, что было время, когда Отец родил Своего Сына.

Конец книги Откровения согласуется с её началом.

Второе пришествие следует за описанием Божества. В двадцать второй главе мы видим, что конец книги согласуется с её началом, а двенадцатый стих перекликается с седьмым стихом первой главы, упоминая Второе пришествие.

Се, гряду скоро; и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, Первый и Последний. Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь право на древо жизни и войти воротами в город. А вне — псы, и чародеи, и блудники, и убийцы, и идолослужители, и всякий, любящий и делающий ложь. Я, Иисус, послал ангела Моего засвидетельствовать вам сие в церквах. Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя. И Дух и Невеста говорят: прииди. И слышавший да скажет: прииди. И жаждущий пусть приходит. И желающий пусть берет воду жизни даром. Откровение 22:12-17.

После упоминания Второго пришествия Иисус, как и в первой главе Откровения, называет Себя Альфой и Омемой. Затем Он добавляет различие между теми, кто услышит, и теми, кто не услышит того, что Дух говорит церквам. Он ссылается на процесс передачи послания, показанный в стихах с первого по третий первой главы, указывая, что Он послал Гавриила с посланием к Иоанну.

Тогда Он возвращается к последнему утверждению, которое Он сделал книжникам и фарисеям в конце древнего Израиля. Он связывает воедино оба завершения — буквального и духовного Израиля, давая в Откровении ответ для живущих в «последние дни» на то, чего евреи в свои «последние дни» не могли понять. Он говорит, что Он — корень (начало) и потомок (конец) Давида. Тема Давида и его Господа была последним заявлением, которое Иисус сделал придирающимся евреям, и она является прообразом окончательного провозглашения для тех, которые в последние дни, согласно посланию Филадельфийской церкви, называют себя евреями, но таковыми не являются.

Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, а они не таковы, но лгут; вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими и познают, что Я возлюбил тебя. И как ты сохранил слово терпения Моего, то Я сохраню тебя от години искушения, которая придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле. Откровение 3:9, 10.

Поклоняющиеся у ног святых — лаодикийские адвентисты, извергнутые из уст Господа.

«Вы думаете, что те, кто поклоняются пред ногами святого (Откровение 3:9), в конце концов будут спасены. Здесь я вынужден не согласиться с вами; ибо Бог показал мне, что эта категория — люди, называвшие себя адвентистами, которые отпали и ‘вновь распинают для себя Сына Божия и подвергают Его открытому посрамлению’. И в ‘час искушения’, которому еще предстоит прийти, чтобы выявить истинный характер каждого, они узнают, что навеки потеряны; и, подавленные муками духа, склонятся пред ногами святого». Слово к малому стаду, 12.

Согласно Библии и Духу пророчества, те, кто поклоняются у ног святых, — члены синагоги сатаны. Они утверждают, что они иудеи, но не таковы. К праведным адвентистам обращаются в послании к церкви Филадельфии. Сто сорок четыре тысячи — филадельфийцы, а те, кто утверждают, что они иудеи, но ими не являются, — лаодикийцы. В «последние дни» есть два класса верных: сто сорок четыре тысячи и те, кто являются мучениками. Из семи церквей лишь две не подвергаются какой-либо критике. Одна — Филадельфия, представляющая тех, кто никогда не умирает, а другая — Смирна, представляющая верных мучеников. Мученики и те, кто не умирает — Смирна и Филадельфия — единственные из семи церквей, в посланиях к которым нет осуждения. И все же обе церкви должны были иметь дело с теми, кто утверждали, что они иудеи, но ими не были. Это так, потому что все они принадлежат одной и той же церкви в «последние дни» и имеют дело с одинаковыми обстоятельствами: один класс предназначен свидетельствовать своей кровью, представлен Моисеем на горе Преображения, а другой класс — Ильёй, который никогда не умирал.

И ангелу смирнской церкви напиши: так говорит Первый и Последний, который был мёртв и ожил: знаю твои дела, и скорбь, и нищету (впрочем, ты богат), и злословие от тех, которые говорят о себе, что они иудеи, а они не таковы, но синагога Сатаны. Не бойся ничего из того, что тебе надлежит претерпеть: вот, дьявол ввергнет некоторых из вас в темницу, чтобы вы были испытаны, и будете иметь скорбь десять дней. Будь верен

до смерти, и дам тебе венец жизни. Откровение 2:8–10.

Когда Иисус описывает тяжёлые обстоятельства Смирнской церкви, Он делает лишь одно положительное замечание, говоря: «но ты богат», — тем самым противопоставляя её тем из синагоги сатаны, которые не богаты. Те в Откровении, которые являются адвентистами и думают, что они богаты, а на самом деле нет, — это иудеи, которые говорят, что они иудеи, но не таковы, — ибо это лаодикийские адвентисты седьмого дня.

В начале книги Откровения Божество представлено как три Лица, а в конце книги Откровения прямо упоминаются Иисус и Дух, но не Отец. Это не имеет значения, потому что принцип «строка за строкой», в сочетании с тем, что первое иллюстрирует последнее, требует признать присутствие Отца в последних стихах Откровения, ибо в первых стихах уже указано, что Он там присутствует. Это ничем не отличается от первой главы Евангелия от Иоанна, где Иоанн прямо не называет Духа, но подразумевается, что Дух там присутствует, ибо Дух был там уже в самый первый раз, когда было написано выражение «в начале». Евангельское свидетельство Иоанна в первой главе начинается с того же самого выражения «в начале».

«Начало» — это пророческий символ и должно оцениваться согласно пророческим правилам, включая принцип «строка за строкой». Начало у Моисея — это начало у Евангелия от Иоанна, это начало книги Откровения, и это также конец Откровения. Из этих четырёх линий дважды названы все три Личности небесного трио, а в одной линии (Евангелие от Иоанна) Дух может отсутствовать, и в четвёртой линии отсутствует Отец, но если их объединить, все три Божественные Личности представлены во всех четырёх линиях.

Христос пришёл, чтобы явить Отца, а Святой Дух пришёл, чтобы явить Сына. Все трое принесли вечные жертвы. Отец так возлюбил мир, что отдал Иисуса; Иисус так возлюбил мир, что согласился навеки принять на Себя плоть тех, кого Он сотворил. Что за дар представляет собой поступок Творца, избравшего стать частью Своего творения? Третья Личность Божества отдал Себя, ибо Он принял на Себя положение жить внутри созданного Им человечества — навеки.

Вероятно, именно по этой причине Святой Дух неоднократно ассоциируется с символами народа Божьего. Он — Личность Божества, которой надлежит пребывать с человеческим творением. Поэтому символы Святого Духа в Писании чаще всего представлены образами, которые могут обозначать как Святого Духа, так и человечество. В начале Святой Дух двигался над водами.

И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, — суть народы, и множества людей, и племена, и языки. Откровение 17:15.

Единственным предметом мебели во святилище, воздвигнутом Моисеем, для которого не был дан специально и подробно описанный образец, которому должны были следовать мастера, был семиветвенный светильник. Этот светильник символизирует соединение человеческого с божественным. По этой причине светильник был единственным предметом

в святилище, устройство которого было оставлено на усмотрение людей. Семь светильников, среди которых ходит Христос, названы семью церквами; вместе с тем тот светильник питался маслом, символизирующим Святого Духа, а фитили, поддерживавшие пламя для света, делались из бывших в употреблении белых льняных одежд священников, представляя праведность Христа, сияющую как свет миру. Народ Божий — свет миру, но этот свет питается только маслом Святого Духа. В Писании Святой Дух часто описывается в связи с людьми.

И от престола исходили молнии и громы и гласы; и семь светильников огненных горели перед престолом, которые суть семь духов Божиих. Откровение 4:5.

Здесь семь ламп отождествляются с «семью Духами Божьими», однако нам говорится, что семь подсвечников — это семь церквей.

Тайна семи звезд, которые ты видел в моей правой руке, и семи золотых светильников. Семь звезд — это ангелы семи церквей, а семь светильников, которые ты видел, — это семь церквей. Откровение 1:20.

Семь светильников — это и семь духов, и церковь Божья.

И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных, и посреди старцев стоял Агнец, как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. Откровение 5:6.

Семь рогов и семь глаз — это также Святой Дух, который посылается по всей земле; и, крестившись, христианин посылается по всей земле, ибо он был крещён во имя Отца, Сына и Святого Духа. В благословении, произнесённом над мучениками кризиса воскресного закона и всеми, кто умер в вере в современном духовном Израиле с 1844 года, именно Дух произносит надгробное слово на их похоронах, когда Он говорит: «Да, они могут упокоиться от своих трудов», ибо Он был с ними в их трудах до самого момента, когда они отдали свою жизнь.

И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мёртвые, умирающие в Господе; да, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их следуют за ними. Откровение 14:13.

Рассматривая конец и начало книги Откровения, начало Библии и начало Евангелия от Иоанна, мы видим, что представлены все три Личности Божества, хотя присутствие Отца там устанавливается по принципу «строка за строкой». Сын же присутствует там, называя Себя Альфой и Омегой.

Если мы признаем, что сочетание человеческого с божественным — это сочетание Святого Духа и человечества, то мы можем понять, почему символы Святого Духа связаны с символами человечества. С этой точки зрения мы возвращаемся к двум «в начале», о которых мы так часто говорили.

В начале Бог сотворил небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма была над бездною; и Дух Божий носился над поверхностью вод. И сказал Бог: да будет свет; и стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош; и отделил Бог свет от тьмы. Бытие 1:1–4.

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё через Него было сотворено; и без Него не было сотворено ничего из того, что было сотворено. В Нём была жизнь; и жизнь была светом людей. И свет сияет во тьме; и тьма не объяла его. Иоанн 1:1-5.

Опираясь на эти два свидетельства о словах «в начале», Бог-Слово, сотворивший всё, также отдал Свою жизнь, ибо «в Нём была жизнь», и Его жизнь была «светом» человека. «Свет» сотворённого человека — это праведность Творца. Праведность Творца — это фитиль в свечах в святилище.

И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; ибо виссон есть праведность святых. Откровение 19:18.

Масло, которое питает фитиль, символизирует действие Святого Духа в жизни верующего. Вначале земля была во тьме, и света не было. Тогда Иисус отдал Свою жизнь, жизнь, которая была в Нём, чтобы у людей был свет.

И поклонятся ему все, живущие на земле, чьи имена не написаны в книге жизни Агнца, закланного от основания мира. Откровение 13:8.

Когда Иисус избрал стать жертвой за человечество, Он отдал Свою жизнь, чтобы люди имели свет. Как это видно в этих двух отрывках, всякий раз, когда появляется свет, он порождает два класса поклонников, представленных светом и тьмой — детей дня или детей ночи.

Но вы, братья, не во тьме, чтобы тот день застал вас как вор. Вы все сыны света и сыны дня: мы не от ночи и не от тьмы. 1 Фессалоникийцам 5:4–5.

Когда мы осознаем тесную вечную связь Духа Святого с детьми дня, мы можем понять, почему символы как детей Божьих, так и Духа Святого столь тесно связаны. В последнем отрывке Откровения мы видим Иисуса как Альфу и Омегу, мы видим Отца через применение принципа «строка за строкой», а Дух Святой дает Свое окончательное символическое представление о Себе, ибо святые мужи древности говорили, будучи движимы Духом Святым. Его первое свидетельство о Себе в Бытии представляет Его движущимся над водами, или движущимся над человечеством, а Его последнее упоминание о Себе следующее.

И Дух и Невеста говорят: приди. И пусть слышащий скажет: приди. И пусть жаждущий придет. И желающий пусть берет воду жизни даром. Откровение 22:17.

От начала и до конца Святой Дух предстает во взаимосвязи с человечеством, ибо сыны дня представляют собой сочетание божественного и человеческого. Павел, как и Исаия, говорит, что люди — сосуды; а у светильников в святилище были сосуды, куда помещался

фитиль, и масло поступало в сосуды, снабжая их топливом, необходимым для явления света, который есть праведность Христа. Мы — сосуды Святого Духа, третьей Личности Божества, как это засвидетельствовано от начала и до конца Слова Божьего, и столь же прямо показано в писаниях Духа Пророчества.

Во второй ангельской вести, которая была исполнена в начале адвентизма и в конце, имеются две отдельные вести: одна — для церкви, другая — для мира.